Каждый год избирался главный святой. Святые сами выбирали человека, наиболее подходящего на эту должность, чтобы он вел и направлял их учением Бога Света. Высшая власть обычно вращалась среди всех выдающихся святых, но переизбрание случалось довольно редко.

Даже обладая такой властью и полномочиями, глава Церкви не имел права на какие-либо привилегии. Самое большее, что он или она могли получить от этой должности, — это больше контактов с высшим руководством. Это всегда были простые выборы, с честным голосованием и организованными гражданскими лицами.

Пока не пришло известие о Священном Писании.

Церемония тысячелетия гласила, что Светлый Бог спустится вниз, и избранному руководителю будет предоставлен шанс встретиться с ним лицом к лицу. А если повезет, то он может получить несколько слов мудрости от самого Бога.

Ни один благочестивый верующий не захочет упустить такую редкую возможность.

Услышав эту новость, все святые изо всех сил старались стать претендентами на роль главного. Все, кроме Амелии.

С этого момента началась суматоха. Большинство из них прибегали к тактике, которая приводила других к гибели, откровенно предавая своих собратьев, чтобы попасть на вершину. Предательства были обычным явлением среди кандидатов, и если им придется запачкать руки, чтобы добраться до вершины, они сделают это без раздумий. Все они такие же жадные, как и любой другой человек.

Среди сотен святых только Дебра и Рита были соперницами за это место. Они были, несомненно, лучшими, теми, кто, скорее всего, будет коронован Папой в этом году.

Дебра не сказала бы, откуда у нее эта информация, но она знала, что должна что-то сделать, чтобы избавиться от своей конкурентки, Риты. Ходили слухи, что одна из святых, считавшихся сиротами, на самом деле была незаконнорожденной дочерью одного знатного человека, а мать — проституткой. И говорили, что проститутка сама заплатила за то, чтобы ее дочь прошла обучение и стала святой.

В монастыре было много сирот, и Дебра надеялась, что незаконнорожденный ребенок будет либо Амелией, либо Ритой. К счастью для нее, ей в руки попало свидетельство о рождении Риты, и она объявила о ее статусе всем присутствующим святым.

Амелия ничего об этом не знала. Она никогда не общалась с сестрами-святыми, большую часть времени оставаясь наедине с собой. А о предстоящей церемонии она узнала только сегодня.

Она была уверена в одном: в зал вошел Папа, и он был явно разгневан.

Атмосфера вдруг стала тяжелой, настолько напряженной, что никто не осмеливался смотреть на разъяренного Папу.

Его ястребиный взгляд устремился на Дебру и Риту, его голос был холоден как айсберг.

— Дебра, Рита. Вы двое — самые выдающиеся святые в этом году, неужели вы совсем забыли наши правила? — сказал Папа строгим голосом и продолжил: — Никому не разрешается ссориться внутри церкви!

Дебра, на которую был обращен взгляд Папы, задрожала на своем месте, низко склонив голову, ее подбородок почти касался шеи.

Строгое высказывание Папы заставило всех святых замолчать на своих местах. Очевидно, что он не играл в любимчиков, раз отругал Дебру несмотря на то, что она была самой исключительной святой из всех.

Рита всхлипнула и беззвучно зарыдала там, где стояла. Она знала, что Папа не позволит ей больше оставаться здесь после всего, что он услышал.

Нависшая тишина полностью погрузила церковь в безмолвие, и только слабый птичий щебет с улицы был слышен в зале.

Амелия подкралась к заднему ряду и опустила голову.

После короткой паузы Папа непреклонно произнес:

— Ни одна из вас не достойна стать следующим главным святым.

Не только Рита, но и Дебра.

Чтобы устранить конкурента, Дебра пошла на хитрость, и ее ничуть не волновало, повредит это человеку или нет. Она была слишком алчной.

Она больше не была безупречной, не была той божественной святой, которой была раньше. Ее грехи лежали у всех на виду, их можно было бы изобразить у нее на лбу.

Поскольку две святые не подходили для этой должности, оставались другие святые, из которых можно было выбирать. В последнее время Папа внимательно следил за действиями святых, наблюдая за ними издалека, чтобы понять, так ли безупречны их добродетели, как они

утверждают. Папа хотел найти того, кто был бы безупречен, чист и лишен каких-либо грехов.

Светлый Бог мог принять только того, у кого самая чистая душа, кто был совершенен внутри и снаружи.

Но все подвели его, и он был сильно разочарован.

За исключением одного человека.

Под настороженными взглядами Папа прошел прямо к толпе. Он был подобен Моисею, толпа расступалась перед ним, как Красное море.

Звук его тяжелых шагов громким эхом отражался от белого каменного пола. Перед глазами всех промелькнуло белое одеяние Папы, расшитое золотыми листьями. Толпа затаила дыхание, когда Папа остановился перед девушкой, сидевшей в последнем ряду.

— Святая дочь Амелия, — мягко произнес Папа.

Амелия вздохнула.

— Да?

Папа одарил ее легкой улыбкой, на его лице было видно восхищение.

По правде говоря, он никогда не обращал особого внимания на Амелию, поскольку ее достижения — лишь малая толика по сравнению с другими. То, что было у нее — это ее чистая душа.

Наблюдая за ними, Папа видел, как святые боролись за место. Они спорили, словно демоны, а не дети Святого Духа. Они были бессовестно жестоки, отталкивая друг друга с пути. Это было огорчительное зрелище.

Амелия была единственной, кто был чистосердечно набожным, всегда ходил в церковь при каждом удобном случае. Никто, кроме Амелии, не был достоин этой должности.

Амелия была единственной, кто оправдывал звание святой.

Папа относился к Амелии с уважением и восхищался тем, насколько она была благочестива в своих делах. Как он мог так долго игнорировать эту святую? Она все время была прямо перед ним.

Осознав это, он молился и каялся день и ночь перед статуей Бога в святилище. Он хотел, чтобы его непреодолимое чувство вины улеглось, чтобы его глаза больше не были ослеплены. Он также хотел помешать святым причинять ей неприятности.

Пришло время, чтобы святая получила признание, которого она по праву заслуживала. Он протянул руку в сторону Амелии.

Глаза людей, наблюдавших за происходящим, расширились, их рты слегка приоткрылись, словно они не могли поверить своим глазам. Папа наклонился и мягко коснулся своим скипетром лба Амелии — величественный символ, дающий ему власть и славу, которые приходят с папской должностью.

— Настоящим я объявляю тебя главной святой, святая Амелия, — объявил он.

http://tl.rulate.ru/book/56279/2277514